

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).08

Дата поступления: 27.12.2022
рецензирования: 17.01.2023
принятия: 10.03.2023

Переписка Анатолия Федоровича Кони с либеральными юристами как источник по политическим настроениям легалистов в 1860–1910 гг.

Д.В. Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: danilarybin@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Аннотация: В Российской империи поданные ежедневно писали друг другу письма, в которых «изливали душу», делились эмоциями и ощущениями, возмущались, переживали. Отдельные письма представляли образцы русской литературы. Одним из самых плодовитых «писателей» был Анатолий Федорович Кони. Он писал ежедневно до 10–15 писем. Значительная часть этой переписки сохранилась. Благодаря письмам мы можем раскрыть психологический облик знаменитого юриста, установить многочисленные личные связи, в которые он был вовлечен и в которых играл важную роль. Кони был политиком, одним из лидеров легалистского (юридического) движения в поздней империи. Мы посчитали, что выявление и анализ этих писем позволит лучше понять мотивацию лидеров этого движения. Соответственно, предметом нашего исследования является политическое мировоззрение либеральных юристов Российской империи на материалах писем Кони и писем к нему. Рассматривая историю переписки, мы выбрали в качестве основного метода хронологический подход, постаравшись проследить эволюцию взглядов легалистов от умеренного оптимизма к глубокому пессимизму. Такая реконструкция в отношении легалистского движения проводится впервые и вносит вклад в наше историческое знание. Предварительно можно сформулировать ряд выводов. Письма являются важным источником по истории политических настроений либеральных юристов империи. В них не только отражались эмоциональные реакции на происходившие процессы, но и предлагались идеи переустройства государства. Наряду с критикой государства мы фиксируем наивную веру последователей Б.Н. Чичерина в демократизацию авторитарного государства, либерализацию, в Конституцию как способ решения основных проблем, в народа-богоносца, в котором дремлют некие созидательные силы. Все эти мечты развеиваются к концу XIX в., и остается только глубокий душевный упадок, означающий кризис и крах движения.

Ключевые слова: Кони А.Ф.; легалисты; консервативные либералы; Государственный Совет; переписка; Сенат; Судебные уставы.

Цитирование. Рыбин Д.В. Переписка Анатолия Федоровича Кони с либеральными юристами как источник по политическим настроениям легалистов в 1860–1910 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 61–66. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-61-66>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Рыбин Д.В., 2023

Данил Вячеславович Рыбин – кандидат исторических наук, доцент, директор, Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В. О., 19, лит. А.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.12.2022
Revised: 17.01.2023
Accepted: 10.03.2023

Correspondence of Anatoly Fedorovich Koni with liberal lawyers as a source on the political sentiments of legalists in 1860–1910

D.V. Rybin

Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: danilarybin@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Abstract: In the Russian Empire, subjects wrote letters to each other daily, in which they «poured out their souls», shared their emotions and feelings, were indignant, worried. Separate letters represented samples of Russian literature. One of the most prolific «writers» was Anatoly Fedorovich Koni. He wrote daily up to 10–15 letters. Much of this correspondence has been preserved. Thanks to the letters, we can reveal the psychological makeup of the famous lawyer, establish numerous personal connections in which he was involved and in which he played an important role. Koni was a politician, one of the leaders of the legalist (legal) movement in the late empire. We felt that identifying and analyzing these letters would allow us to better understand the motivations of the leaders of this movement. Accordingly, the subject of our study is the political worldview of the liberal lawyers of the Russian Empire based on the materials of Koni's letters and letters to him. Considering the history of correspondence, we chose the chronological approach as the main method,

trying to trace the evolution of the legalists' views from moderate optimism to deep pessimism. This is the first time such a reconstruction has been carried out in relation to the legalist movement and contributes to our historical knowledge. A number of preliminary conclusions can be formulated. The letters are an important source on the history of the political sentiments of the empire's liberal jurists. They not only reflected emotional reactions to the ongoing processes, but also proposed ideas for restructuring the state. Along with the criticism of the state, we fix the naive faith of the followers of B.N. Chicherin into the democratization of an authoritarian state, liberalization, into the Constitution, as a way to solve the main problems, into a God-bearing people, in which some creative forces are dormant. All these dreams are dispelled by the end of the XIX century, and only a deep spiritual decline remains, which means a crisis and collapse of the movement.

Key words: Koni A.F.; legalists; conservative liberals; State Council; correspondence; Senate; Judicial Statutes.

Citation. Rybin D.V. Correspondence of Anatoly Fedorovich Koni with liberal lawyers as a source on the political sentiments of legalists in 1860–1910. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 61–66. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-61-66>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Rybin D.V., 2023

Danil V. Rybin – Candidate of Historical Sciences, associate professor, director, Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 19A, 10th line, Vasilevsky Ostrov, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation.

Введение

Великие реформы Александра II породили большое общественное брожение. Десятки тысяч поданных были вовлечены в политические процессы. В этом потоке отдельно стоит выделить группу консервативных либералов. Это движение организационно включало в себя различные группы умеренных монархистов. Общим, что объединяло их, было представление о незыблемости самодержавия и возможности либеральной трансформации авторитарными методами на консервативной основе. Возможность такой эволюции сложилась под впечатлением удачных реформ царя-освободителя. Мы не можем исключать представителей этого движения из общего освободительного движения в России в ту эпоху. Без исследования и раскрытия их роли в происходящих общественных событиях картина исторического полотна не будет полной. В этом заключается актуальность и новизна нашей работы.

Большинство умеренных либералов принадлежало к земскому движению. Если история земства в литературе хорошо описана, то эволюция второй группы – легалистов известна гораздо хуже. Почти все деятели этого движения принадлежали к юридическому сословию империи и к профессуре юридических факультетов страны. Их отличала ярко выраженная идеология консервативного либерализма (с ориентацией на права человека) наиболее удачно сформулированная Б.Н. Чичериным в 1860-е гг.

Легалисты включали в себя несколько поколений. В том числе, к ним принадлежали юристы – организаторы реформ 1860-х гг., шестидесятники (восторженные поклонники реформ, молодые юристы, вступившие на правовое поприще в благословенные 60-е), младшее поколение юристов (прагматики 1880–1890-х гг.) и, наконец, малочисленная группа «младо-юристов», присоединившихся к влиятельным шестидесятникам в начале XX в., в основном из карьеристских соображений. Эти сторонники Великой реформы были тесно связаны между собой, вели активную

переписку. Одним из самых активных шестидесятников был Анатолий Федорович Кони. Его корреспонденция насчитывает свыше 10 000 писем, адресованных сотням лиц.

Основным исследователем эпистолярного жанра А.Ф. Кони была С.А. Доманова. Изучив много писем Анатолия Федоровича, Доманова вскрывает его отдельные мысли о будущем России, о большевизме, о распаде общества. После прочтения работ Домановой можно поставить вопрос о сплошном изучении эпистолярного наследия нашего героя с целью окончательного установления его отношения к обществу, к отдельным людям и к самому себе (Доманова 1999 [Доманова 2015, с. 36–42]). Проблемы источниковедческого характера по истории жизнедеятельности Кони отмечались в нашей работе [Кодинцев, Рыбин 2019, с. 80–85]. Приступив к исследованию, нам удалось выявить группы писем Кони и к Кони в архивах: ГАРФ (фонд 564, который содержит более тысячи писем), Пушкинский дом (фонд 134, включает тысячи писем). Отдельные небольшие группы документов хранятся в Государственном историческом музее г. Москва, рукописных отделах РНБ и РГБ и в РГАЛИ. Кроме того, значительная часть писем Анатолия Федоровича была опубликована в восьмом томе Собраний сочинений, вышедшем в 1969 году [Кони 1968 а]. В указанный том вошло 266 писем Кони. Но среди них мало писем политического содержания. Возможно, авторы собрания пропустили ряд писем, а отдельные не были включены по причине неприемлемого для большевистской власти содержания.

Кони в существенной степени отражал настроения и эмоции шестидесятников. В своей переписке он транслировал их отношение к сложившейся политической системе, затрагивал вопросы переустройства государства. Если сам Кони писал много писем по политическим вопросам, то к нему, напротив, политические письма направляли редко. Впрочем, это могло быть связано с потерей части переписки. Так или иначе, Кони был самым активным легалистом, отражавшем и одновремен-

но прощупывавшем, умонастроения своей социальной группы. Именно поэтому, с нашей точки зрения, важно проанализировать взаимную переписку Кони и его друзей, чтобы понять их представления о государстве и мотивы, которые ими двигали.

Основная часть

Во второй половине XIX в. молодой юрист Кони в политической деятельности почти не участвовал. Он делал карьеру в государственном аппарате, не имел четких и глубоких политических пристрастий, не мог заниматься политическими вопросами в авторитарном государстве, не был известен «прогрессивной» общественности. Это не означало, что он не обсуждал политические проблемы и не думал об их решении. Напротив, они затрагивали его очень глубоко. Свои мысли Кони изливал в переписке с близкими друзьями.

Значительная часть политических высказываний Кони была отражена в его переписке с Сергеем Морошкиным (однокурсником Кони). Первые политические воззрения мы фиксируем у молодого юриста в 1866 г. Вначале он отличился при защите дипломной работы, в которой, говоря о пределах необходимой обороны, допускал вооруженное восстание в случае нарушения закона со стороны государства. Поступив на службу в письме к Морошкину 09 ноября 1866 г., он отмечал: «Я попал в среду петербургского чиновничества – этой самой лакейской подлости с татарским чванством, жидовской алчности, с бесстыдством камелии и тупоумием готтентота» (Рукописный отдел Института российской литературы и искусства (РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 7–8)). В последующие годы, составляя подобные письма Кони, никогда не отправлял их по почте, а пересылал с К.К. Арсеньевым. Морошкин же отправлял письма открыто. Переписка Кони находилась после 1866 г. под полным контролем перлюстрационных служб III отделения императорской канцелярии. Все его письма и все письма к нему прочитывались и из них делались экстракты (выписки), которые поступали к главному управляющему отделением. Как следствие, проверить мнение Кони по политическим вопросам было почти невозможно. Морошкин, же, напротив, был «весь на виду». В дальнейшем он не смог сделать карьеру и провел все время своей службы в Харькове. Неоднократные просьбы Кони перевести его в столицу всегда встречали отказ.

В письме к Морошкину 12 ноября 1867 г. Кони выступает как верный монархист. Молится за здоровье Царя. По его мнению, чиновники запугивают все прекрасные реформы Александра II, подавляют земства. Часть общества «дуриет» предрасположенностью к нигилизму, но из этого не следует необходимость в сворачивании реформ (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 32. Д. 223. Л. 5)).

Конец 1870 – начало 1880-х гг. были отмечены брожением общества. Кони оказался захвачен

поток общественными настроениями. Весь 1879 г. Анатолий Федорович писал письма, охваченные глубоким пессимизмом. 27 февраля в письме к Морошкину он отмечал, что чрезвычайно рад, что не женат и не имеет детей. «Что увидят они?! Правительство не имеет целей. Общество приучается к крови. Грубая власть. Отвратительный деспотизм толпы и полное отсутствие представлений об органической жизни государства. Сила характеров большая, сила мысли ничтожная [о революционерах]» (РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 35–40).

Далее Кони «раздает всем на орехи». Награждает окружающих его людей нелестными эпитетами. «Чиновник – хищник». «Литература и прихвостничающая при ней адвокатура изолгались вконец». «Вся эта толпа мчится в пропасть». «Народ гибнет, угнетен, засорен, споен по кругу, отдан на жертву раскола, жидов и кулаков». И, констатирует: «Мы быстро идем к перевороту, но переворот в России называется бунтом. Культура погибнет, и мы отодвинемся на столетие за Петра». По мнению Кони, «Конституция – единственное лекарство». Идеализируя Конституцию, Кони также идеализировал русский народ: «Надо верить в русский народ. В нем есть спящие, но великие силы». Как казалось Кони, принятие Конституции неизбежно (РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 35–45). Стоит отметить, что Анатолий Федорович в таких размышлениях не был оригинален и вслед за другими общественными деятелями рассчитывал найти в народе некие позитивные силы.

В 1880-х гг. после спада общественной активности Кони сохранял угрюмое, подозрительное отношение к российской бюрократии, не ожидая от будущего ничего хорошего. В письме к Любви Гогель 13 ноября 1887 г. Анатолий Федорович вновь переживал по поводу неправильной политики государства. «Наше... безнравственное и одичалое Правительство... при отсутствии всяких моральных принципов у наших министров...» Порядочному человеку «остаётся или издавать “глас вопиющего в пустыне” или же войти в “совет нечестивых”. Первое – глупо, второе – гаже чем глупость. Надо уходить...» (почти дословно такой же текст повторялся в письме к Сергею Константиновичу Гогелю 13 ноября 1894 г.) (РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 80. Л. 1). В письме к Морошкину 27 января 1888 г. Кони подчеркивал, что самодержавие для России лучшая форма правления [Кони 1968 b, с. 99–100].

В то же время события начала 1880-х гг. привели Кони к разочарованию в либеральной интеллигенции. Также негативно он оценивал революционеров. В письме к Н.С. Таганцеву 23 июня 1894 г. на убийство французского президента Карно он резко ругал революционное движение, особенно анархистов. По его мнению, фраза о «равенстве и братстве» была пустым звуком. Революционеров обуряла «сатанинская гордыня на почве зависти, злобы и невежества». «Воздействуют на слабые умы, на психопатические натуры» (Рукописный

отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ. Ф. 760. Оп. 1. Д. 236. Л. 45–46). В переписке с Б.Н. Чичериным Кони неоднократно жаловался на «нездоровую» атмосферу в России [Сашонко 1991, с. 206].

Кони эмоционально переживал события 1905 г., в письмах и беседах негативно оценивал неэффективную царскую систему. 20 декабря того же года сенатор составил и напрямую направил императору письмо с программой реформ. Неизвестно, попала ли эта записка к императору и, если да, была ли им прочитана. В любом случае последствий она не имела (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–7).

Письма 1906 г. наполнены страхами и негодованием. Так, В.Н. Сашонко приводит большое письмо Кони к Е.А. Нарышкиной – близкой знакомой по общественной деятельности (от 05 ноября 1906 г.). Кони указывал, что питал отвращение к анархии, всю жизнь поддерживал порядок и законность. Поэтому-то срочно необходимо провести либеральные реформы, ограничить самодержавие, принять конституцию. Анатолий Федорович подчеркивал, что государство использовало его в своих целях. Общество же, напротив, считало его носителем гуманизма и ждало или прямо требовало от него выступить с политическим заявлением, от которого он уклонился. Посылая это письмо к человеку близкому к императрице сенатор рассчитывал, что информация дойдет к определенному адресату [Сашонко 1991, с. 212–214].

В том же году Анатолий Федорович написал письмо Владимиру Ивановичу Ковалевскому, соратнику Витте, организатору Прогрессивно-экономической партии. Кони возмущаясь, блистал своим русским языком. «Безобразное, близорукое и своекорыстное правительство в течение трех десятилетий тщательно собирало горячие угли и покрывало их мокрым хворостом, думая, что это значит «управлять», но хворост, как и следовало ожидать высох и вспыхнул в громадный пожар, угрожающий теперь самому существованию деревянной постройки, называемой «Россия», соломенную крышу которой закрывал величественный глиняный фасад, отделанный «под мрамор». Государство Кони уподоблял старушке, покупающей лотерейный билет. Руководители государства подобны игрокам, развлекающимся в салонном вагоне, едущем по пути к месту крушения. Победу кадетов Кони оценивал негативно («пролог Конвента»). Учредительное собрание ожидал как опасное мероприятие. Кони утверждал, что Витте близоруко содействовал революции. «Теперь его песенка спета окончательно». Кони крайне негативно описывал новый состав правительства, состоящий из типичных бюрократов. Он отрицал союз с октябристами (мечтают восстановить старое самодержавие), с кадетами (не доволен их склонностью к насилию) (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 823. Л. 1–2). Это письмо было одновременно прощупыванием отношений с близкой по духу группой правых либералов от крупной россий-

ской буржуазии и выражало позиции сенатора по политическим проблемам (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1407. Л. 1–7).

В упомянутом письме Е.Н. Нарышкиной (05 января 1906) Кони, говоря о будущем и прошлом России, отмечал фактическое банкротство правительства и угрозу со стороны революционных движений. Необходимо срочно проводить либеральные реформы. Кони отчетливо сознавал то положение, которое он занимал в российском обществе. Он называл себя Дон Кихотом в сфере бюрократии. Государство «думает, что наказывает меня, обходя назначениями и суетными побрякушками, то решается награждать меня». Общество же понимает роль Кони как служение и ждет от него реакции на события. Политические партии звали его в свой состав. Много писем и телеграмм просили и требовали от него высказаться на злобу дня. Кони молчал. Дело дошло до упреков. Сенатор констатировал, что «мое время пришло и мне есть что сказать». Однако события 1906 г. показали, что Кони так и не «сказал» свое слово [Кони 1968 с, с. 232–236].

Сохранилась переписка А.Ф. Кони с активными деятелями Государственной Думы и министрами – А.И. Гучковым (по законопроектам о старообрядцах, по судебной реформе), с В.В. Тенишевым, постоянным докладчиком по судебным реформам, с Н. Хвостовым (по вопросу о расширении полномочий присяжных заседателей), с И. Щегловитовым (по законопроекту об условно-досрочном освобождении) и пр. В них политики просили Кони поддержать тот или иной проект. Так как большинство законопроектов, поступавших в Госсовет в 1907–1917 гг. имели либеральную направленность – сенатор их, как правило, поддерживал (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 905. Л. 1–3; Ф. 564. Оп. 1. Д. 1689. Л. 1–10; Д. 3399. Л. 1–7; Д. 3821. Л. 19–20).

В письме к Александре Чичериной на ее вопрос о переменах в правительстве (1914?) он давал нелицеприятную характеристику министрам предвоенного российского правительства. «Сухомлинов – разводной герой... результаты чего мы видим у него на лице, Щегловитов развратил Сенат своими назначениями..., презренный Саблер перенял от великого инквизитора [Победоносцева]... мертвящий дух» (ГАРФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 398. Л. 53). В письме другу Н.В. Давыдову о составе правительства в 1915 г. он вновь давал негативную характеристику уходящим министрам (под давлением Госдумы). Из уходящих министров: «Сухомлинов был бездарный, себялюбивый... и вредный негодяй, и собиравший... до 40 т. р. в виде подношений. О Саблере никто жалеть не будет. В нем не было искренних чувств... это была размалеванная бюрократическая проститутка... говорящая громкие фразы... О Щегловитове мы с Вами, сохраним молчание. Хотя и ученый и трудолюбивый, он был до последнего момента “перегибате́лен духом”...» (РО ГИМ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 46).

События Февральской революции потрясли сенатора. 10 марта 1917 г. он пишет письмо своей

помощнице Елене Павловне (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 883. Л. 29–31) где говорит о конце России, сожалеет о низком качестве народа, переживает о своей бесцельной службе [Доманова 2015, с. 36–42]. Понимая, что все «катится» не туда, Анатолий Федорович в письмах изливает горечь разочарования русского интеллигента, понявшего, что либерализм «проваливается». Так, в письме Н.В. Давыдову 2 мая 1917 г. он сообщал: «Все стало, все замерло и лишь ликует «взбунтовавшийся раб» (по выражению Керенского). Увы! Я не могу Вам сказать ничего утешительного... Мы убиты не только в настоящем, когда наше предназначение растоптано в прах, но и в нашем прошлом, в котором весь труд, все страдания, надежды и вообще вся творческая работа произведены “в ничто”. Когда слышишь кругом в откровенной беседе, пожелание совершить насилие, как единственное средство победить надвигающуюся анархию – чувствуешь всю глубину нашего несчастья и позора. У русского человека нет чувства Отечества – и оно заменяется у него покорностью начальству и казне. Первому теперь можно безнаказанно давать в зубы, вторую растаскивать по кускам. Мое сердце старого московского студента не может примириться и с раздроблением России на самоуправляющиеся “солдатские” части...» (РО ГИМ. Ф. 202. ОП. 1. Д. 3. Л. 28–29).

Аналогичные мысли прослеживаются в письме к Пономаревой 8 июля 1917 г. «Иногда приходится позавидовать ушедшим ранее нас в тот мир, где нет ни Царского села, ни большевиков, ни Протопопова, ни Ленина, ни Распутина, ни анархистов, а есть лишь свет истины и справедливости» [Доманова 2015, с. 36–42].

В письме к Сабуровой Елизавете Владимировне (октябрь 1917 г.) он, апеллируя к памяти А.А. Сабурова

(«настоящего русского патриота») задавался вопросом «можно себе представить, что чувствовал бы он, видя расчленение и гибель России и ежедневно присутствуя при закрытии институтов, проснувшихся с народом... а исполняющий его слово («Богоносец») могущий сказать мудрое слово... В настоящем бунт «бессмысленный и беспощадный» (Пушкин), виноват николаевский узник и его супруга. Им в 1905–6 гг. говорили о будущем честные люди – и вот разоренная, вызывающая к себе презрение – Россия и оскверненный, разрушенный Зимний дворец и памятник Петра...» (ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 1309. Л. 56–57).

Заключение

Последним письмом мы подводим итог практике переписки Кони с легалистами и их женами. Переписка многое позволяет нам понять, как о самом герое, так и о его коллегах. Все они жили в напряженном ожидании «удачи» – полной реализации Уставов 1864 г., торжестве прав человека и построении справедливого государства. Одновременно они переживали постоянный пессимизм по поводу власти, интеллигенции и революционеров. С властью они не конфликтовали, будучи сами ее частью, но оценивали ее негативно. В интеллигенции разочаровались еще в 1880-е гг., революционеры же всегда воспринимали как разрушителей общества с противоположной стороны. Пессимизм, смешанный с нотками надежды, обострявшейся в 1880–1881, 1905–1906 и 1917 гг. Таково было их мироощущение. С разочарованием в народе в 1917 г. смысл движения окончательно исчез, и оно умерло не только организационно, но идейно. Вместо народа-богоносца они увидели человеко-зверя (Калибана по выражению Кони).

Материалы исследования

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Доманова 1999 – Доманова С.А. Переписка А.Ф. Кони как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 237 с.

РО ГИМ – Рукописный отдел Государственного исторического музея г. Москвы.

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института российской литературы и искусства.

РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки.

Библиографический список

Доманова 2015 – Доманова С.А. Бытовое и бытийное во взаимоотношениях врача и пациента // Философские проблемы биологии и медицины: сборник статей. Вып. 9. Стандартизация и персонализация. Москва, 2015. С. 36–42. URL: http://philosophy-msmsu.narod.ru/Theses/Sbornik_9.pdf.

Кодинцев, Рыбин 2019 – Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В. Источники по истории правовой деятельности А.Ф. Кони // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. Мат-лы V межд. научно-практ. конф. Т. 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 80–85. DOI: http://doi.org/10.47645/978-5-6042626-8-9_2019_2_80. EDN: <https://www.elibrary.ru/mddhrt>.

Кони 1968 а – Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Письма 1868–1927. Москва, 1968. 528 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip).

Кони 1968 б – *Кони А.Ф.* Е.Н. Нарышкиной // Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Письма 1868–1927. Москва, 1968. С. 232–236. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip).

Кони 1968 с – *Кони А.Ф.* С.Ф. Морошкину // Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Письма 1868–1927. Москва, 1968. С. 99–100. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip).

Сашонко 1991 – *Сашонко В.Н.* А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Ленинград: Лениздат, 1991. 303 с. URL: https://imwerden.de/pdf/sashonko_koni_v_peterburge-petrograde-leningrade_1991__ocr.pdf.

References

Domanova 2015 – *Domanova S.A.* (2015) Everyday and ontological in the relationship between the doctor and the patient. In: *Philosophical problems of biology and medicine: collection of articles. Issue 9: Standardization and personalization*. Moscow, pp. 36–42. Available at: http://philosophy-msmsu.narod.ru/Theses/Sbornik_9.pdf. (In Russ).

Kodintcev, Rybin 2019 – *Kodintcev A.Ja., Rybin D.V.* (2019) Sources on the history of legal activity A.F. Kony. In: *Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection. Materials of the V International research and practical conference. Vol. 2*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), pp. 80–85. DOI: http://doi.org/10.47645/978-5-6042626-8-9_2019_2_80. EDN: <https://www.elibrary.ru/mddhrt>. (In Russ).

Koni 1968 а – *Koni A.F.* (1968а) Collected works. In 8 volumes. Vol. 8. Letters of 1868–1927. Moscow, 528 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip). (In Russ).

Koni 1968 б – *Koni A.F.* (1968b) To E.N. Naryshkina. In: *Koni A.F.* Collected works. In 8 volumes. Vol. 8. Letters of 1868–1927. Moscow, pp. 232–236. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip). (In Russ).

Koni 1968 с – *Koni A.F.* (1968с) To S.F. Moroshkin. In: *Koni A.F.* Collected works. In 8 volumes. Vol. 8. Letters of 1868–1927. Moscow, P. 99–100. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.\(1969\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KONI_Anatoliy_Fedorovich/Koni_A.F._Sobranie_sochineniy_v_8_tt._T.8.(1969).[djv-fax].zip). (In Russ).

Sashonko 1991 – *Sashonko V.N.* (1991) A.F. Koni in Petersburg – Petrograd – Leningrad. Leningrad: Lenizdat, 303 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/sashonko_koni_v_peterburge-petrograde-leningrade_1991__ocr.pdf. (In Russ).